

УДК 327.37
ББК 664(0)

Козин Владимир Петрович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела оборонной политики РИСИ.

Проблема предотвращения размещения оружия в космосе: сравнительный анализ позиций США и России

Космическое пространство, в котором в настоящее время пока не возвращено оружие массового уничтожения и где ещё не размещены ударные виды вооружений класса "космос – космос" или "космос – земля", тем не менее, вполне может стать ареной гонки вооружений космических держав.

Наиболее активными сторонниками милитаризации космоса являются США, поставившие перед собой далеко идущую задачу: постепенно добиться размещения в космическом пространстве мощного потенциала своих информационно-разведывательных средств и ударных космических вооружений.

Линии на вывод в космос оружия любого рода активно противостояли сначала СССР, а затем Российская Федерация, которая в полном объёме сохранила преемственность этого курса. В общей сложности с начала космической эры СССР и Россия выдвинули свыше двадцати различных внешнеполитических инициатив в указанной сфере.

Позиция Вашингтона: курс на размещение оружия в космосе

Практически все последние 55 лет, прошедшие после запуска первого ИСЗ, США неизменно отрицательно относились к любым инициативам по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Редкое исключение составляли лишь предложения, которые способствовали сохранению космоса мирным пространством, но только в том случае, если они отвечали их национальным интересам.

Таким исключением можно считать присоединение США к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; к Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также их 40-летнее участие

* vladimir.kozin.riss@yandex.ru.

в Договоре по ПРО с Советским Союзом и с Россией, из которого американцы вышли в одностороннем порядке. Примером длительного периода взаимодействия может также служить сотрудничество в мирном изучении космического пространства, начавшееся в 70-е гг. XX в. (программы "Союз-Аполлон" и совместные полёты на российской космической станции "Мир").

Однако с другой стороны, США с самого начала торпедировали практически все усилия СССР, направленные на предотвращение размещения оружия в космосе, начав с того, что в 1958 г. отклонили одно из первых советских предложений – заключить широкое международное соглашение о запрете использования космического пространства в военных целях и размещения в нём оружия.

Главная причина такого упорства заключается в том, что военно-политическое руководство США всегда считало космическое пространство той средой, которую можно использовать для размещения не только неударных военных средств (метеорологических спутников, спутников наблюдения и разведки, навигации и связи), но и ударных космических вооружений, которые способны уничтожать объекты в космосе и на Земле.

Неконструктивность линии США в отношении договорённостей, связанных с признанием необходимости исключительно мирного использования космического пространства, проявилась в том, что они прервали переговоры с СССР по противоспутниковым системам (1979 г.), энергично торпедировали советские предложения по немилитаризации космоса (1981–1983 гг.), провели испытание противоспутниковой системы (1985 г.), отказались от возможности достичь реальных договорённостей на переговорах по ядерным и космическим вооружениям (1985–1988 гг.). Блокирует Вашингтон и последние российские предложения о предотвращении размещения оружия в космосе.

Белый дом отклонил инициативу России о начале разработки всеобъемлющей международной договорённости о неразмещении в космосе оружия любого вида, о неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также о введении моратория на вывод в космос боевых средств, пока такие договорённости не достигнуты. С этим предложением российская сторона выступила на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН в сентябре 2001 г.

Вашингтон негативно отреагировал на российско-китайский документ "Возможные элементы будущей международно-правовой договорённости о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов", который был подготовлен совместно с некоторыми другими государствами и представлен 27 июня 2002 г. на Конференции по разоружению в Женеве. Американская сторона оставила без внимания и предложение России о заблаговременном информировании о предстоящих запусках космических объектов и их назначении, с которым российская сторона выступила в октябре того же года.

Не поддержали США и российско-китайский проект самого договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, внесённый 6 лет спустя после обнародования "возможных элементов" договорённости по этому вопросу. При этом американская сторона высказала

целый ряд юридически несостоятельных и политически некорректных замечаний, не предложив взамен никаких альтернативных вариантов. Надо сказать, что Вашингтон поступает так всегда, когда стремится "торпедировать" какой-либо проект, а не улучшить его.

Что же не устраивает Вашингтон в проекте предложенного договора? Дело в том, что конкретные определения некоторых терминов, которые были зафиксированы в этом документе, с точки зрения международного права, по существу, не оставляли шанса сторонникам применения оружия в космосе. Там, в частности, записано, что под "оружием" понимается "любое устройство, размещённое в космическом пространстве, основанное на любом физическом принципе, специально созданное или переоборудованное для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на Земле или в её воздушном пространстве, а также для уничтожения населения, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для нанесения им ущерба" (ст. I). А в соответствии со ст. II проекта договора государства-участники обязуются вообще не выводить на орбиту вокруг Земли "любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом..."

Означает ли негативное отношение США к таким формулировкам, что они намерены создавать описанные выше боевые системы? Видимо, означает, так как об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

Вашингтон отказался поддержать заявление России, сделанное 5 октября 2004 г., о том, что она не будет первой размещать в космическом пространстве оружие любого вида, равно как и её призыв к государствам, обладающим космическим потенциалом, последовать её примеру.

Делегация США воздержалась при голосовании на 65-й сессии ГА ООН в декабре 2010 г. по проектам резолюций "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", подготовленной 36-ю государствами, и "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности", в разработке которой участвовали 69 стран. Причём по первой резолюции США "воздержались" вместе с Израилем, а по второй – в одиночестве. Примечательно, что против обеих резолюций не голосовал никто.

Правда, нынешний глава Белого дома Б. Обама по сравнению со своим предшественником несколько снизил позиционную тональность заявлений по проблематике размещения оружия в космическом пространстве. Так, в ходе своей предвыборной кампании в сентябре 2008 г. он обещал предпринять дипломатические шаги, направленные на обеспечение "выживаемости" искусственных спутников Земли и пилотируемых космических аппаратов, а также на предотвращение "вооружённого конфликта в космосе". Он даже обратился с призывом "разработать подходы к проведению ответственной деятельности в космосе", "исследовать и использовать космос в мирных целях, на благо всего человечества и в соответствии с международным правом"¹. Однако, став президентом, Б. Обама

¹ Arms Control Today 2008 Presidential Q&A: Democratic Nominee Barack Obama // Arms Control Association : website. 2008. September 24. P. 3. URL: <http://www.armscontrol.org/2008election>.

ограничился невнятным предложением о разработке только "кодекса поведения" в космосе, который обеспечил бы некое "регулируемое движение" космических аппаратов и "не подвергал бы их риску".

В ходе своей предвыборной кампании он также обещал начать переговоры, не уточняя, с кем и когда, по выработке соглашения о запрете испытаний противоспутникового оружия. Такие переговоры не начаты до сих пор из-за уклончивой позиции Вашингтона, который не проявляет к ним практического интереса.

Вскоре после вступления в должность президента Б. Обама в целом ряде основополагающих доктринальных документов подтвердил курс на доминирование США в космосе и размещение там ударных боевых средств, который начали прокладывать его предшественники. Об этом свидетельствует одобренная им доктрина "Космические операции" (Space Operations) от 6 января 2009 г. по планированию, проведению и оценке космических операций всех видов американских вооружённых сил², которая, как было объявлено Пентагоном, является неотъемлемой частью целой серии доктринальных установок: обновлённого "Обзора космической политики" (Space Posture Review), "Обзора ядерной политики" (Nuclear Posture Review) и "Обзора политики в области ПРО" (Ballistic Missile Defense Policy Review), а также "Европейского поэтапного адаптивного похода"³ к развёртыванию системы ПРО, предназначенной для того, чтобы прикрывать от возможного удара всё ещё размещённые на европейском континенте американские стратегические наступательные ядерные вооружения и тактическое ядерное оружие.

В частности, доктрина "Космические операции" предусматривает проведение в космосе боевых операций не только оборонительного, но и наступательного характера⁴. При этом США претендуют на свободу осуществления своей военной деятельности "во всём космическом пространстве", хотя его нижняя граница до сих пор не зафиксирована международно-правовыми документами. В соответствии с указанной доктриной вооружённым силам США предписывается также "обеспечить военное господство в космосе", в том числе с помощью "блокирующих мер и активных мер противодействия"⁵.

Аналогичный постулат содержится и в документе "Национальная космическая политика Соединённых Штатов Америки" (National Space Policy of the United States of America)⁶, одобренном 28 июня 2010 г. В нём перед Пентагоном ставится задача противостоять "безответственным актам в космическом пространстве", сдерживать другие государства

² Space Operations. Joint Publication 3-14 // U.S. Department of Defense : website. 2009. January 6. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_14.pdf.

³ A "Phased, Adaptive Approach" for Missile Defense in Europe : Fact Sheet on U.S. Missile Defense Policy / The White House. Office of the Press Secretary // The White House : offic. website. 2009. September 17. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/FACT-SHEET-US-Missile-Defense-Policy-A-Phased-Adaptive-Approach-for-Missile-Defense-in-Europe. Phased, Adaptive Approach впоследствии был переименован в European Phased Adaptive Approach.

⁴ См.: Space Operations. Joint Publication 3-14. P. xi.

⁵ Ibid. P. 1-2.

⁶ National Space Policy of the United States of America // The White House : offic. website. 2010. June 28. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf.

от целенаправленного "вмешательства" в работу космических аппаратов, а также "подавить усилия, предпринятые с целью нападения на них, если сдерживание окажется безуспешным"⁷. По мнению американского военно-политического руководства, изложенные цели должны выполняться как в мирное время, так и при возникновении кризисов и конфликтов. Одновременно подтверждается курс "на укрепление лидерства США в научных исследованиях, технологиях и промышленной базе, имеющих отношение к космосу". О том, что новая установка "направлена на укрепление лидерства Соединённых Штатов в космосе", 28 июня 2010 г. открыто заявил глава Белого дома⁸.

Комментируя эту стратегическую установку, заместитель государственного секретаря США Ф. Роуз на Конференции по разоружению в Женеве 13 июля 2010 г. заявил, что Соединённые Штаты больше интересуют предложения о мерах транспарентности и доверия, чем разоруженческий аспект проблемы, который, по их мнению, должен обсуждаться лишь в дискуссионном формате, а не в виде юридически обязывающей инициативы. Примечательно, что в 2010–2011 гг. ни на одном пленарном заседании этого форума представители США не поддержали российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве⁹. Обошла его молчанием и государственный секретарь Х. Клинтон, выступившая в Женеве 24 февраля 2011 г. И в этом нет ничего удивительного, так как ещё 4 февраля в США была введена в действие Национальная стратегия в области космической безопасности, которая рассматривает космическое пространство в качестве "жизненно важной сферы для национальной безопасности США, для их возможности проецировать мощь в глобальном масштабе, вести боевые операции...", где они обязаны сохранять своё лидерство¹⁰. Оценивая этот документ, заместитель главы Пентагона У. Линн назвал его "новым подходом США к космической деятельности", цель которого – "стратегическое господство" в космическом пространстве. Он, в частности, отметил, что "космические системы являются критическими для ведения боевых операций на суше, на море и в воздушном пространстве, идёт ли речь об обеспечении бесполётной зоны в небе Ливии или о противодействии повстанцам в Афганистане"¹¹.

⁷ National Space Policy of the United States of America // The White House : offic. website. 2010. June 28. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf. P. 3, 5.

⁸ Statement by the President on the New National Space Policy / The White House. Office of the Press Secretary // The White House : offic. website. 2010. June 28. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-president-new-national-space-policy>.

⁹ Report of the Conference on Disarmament to the General Assembly of the United Nations / Conference on Disarmament : CD/1926 // The United Nations Office at Geneva : website. 2011. September 15. P. 11. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/636/26/PDF/G1163626.pdf?OpenElement>.

¹⁰ National Security Space Strategy / Department of Defense. Washington, 2011. February 4. P. 1.

¹¹ Lynn W. J., III. A Military Strategy for the New Space Environment / William J. Lynn, III // The Washington Quarterly : website. 2011. Summer. P. 10. URL: http://www.twq.com/11summer/docs/11summer_Lynn.pdf.

Практические дела США в космосе

После начала космической эры все американские президенты неизменно выделяли огромные ассигнования на программы создания ударных космических вооружений. Но если на начальном этапе военного освоения космоса Пентагон в своей практической деятельности делал упор в основном на разработку противоспутниковых систем, то начиная с президентства Р. Рейгана, объявившего 23 марта 1983 г. о начале реализации небезызвестной программы СОИ ("Стратегическая оборонная инициатива"), приоритетным направлением американского военно-промышленного комплекса стало и создание ударных космических вооружений классов "космос – космос" и "космос – земля". А при президенте Дж. Буше-мл. в апреле 2006 г. был осуществлён первый полёт нового военного космического "челнока" в атмосфере.

Б. Обама продолжил ту же линию, но уже в космическом пространстве. В 2010 г. Пентагон провёл успешное испытание "орбитального экспериментального аппарата" (Orbital Test Vehicle-1, или ОТВ-1) – беспилотного автоматического космического "мини-челнока" многоразового использования, получившего кодовое название Х-37В, который находился на околоземной орбите более семи месяцев¹². В ходе полёта были отработаны системы наведения и навигации, техника маневрирования на орбите, а также сход с неё и посадка на аэродром, проверены стойкость термозащиты, надёжность узлов и перспективных технологий, которые, как отмечал заместитель заместителя министра обороны по космическим программам ВВС США Г. Пэйтон, на одно поколение опережали пилотируемые "шаттлы"¹³. Х-37В стал первым автоматическим транспортным космическим аппаратом многоразового использования, выведенным Соединёнными Штатами на околоземную орбиту с сугубо военными целями.

На разработку и создание нового экспериментального военного "челнока" за последние 10 лет была израсходована внушительная сумма – 496 млн дол. Дальнейшие расходы на проект не оглашаются, но известно, что они будут покрываться из секретных бюджетных ассигнований ВВС США. 5 марта 2011 г. был осуществлён запуск второго аппарата той же серии – Х-37В (ОТВ-2), который должен был пробыть на орбите уже более 270 суток¹⁴. По признанию руководства космического командования ВВС США, данный проект будет решать "долговременные цели в космическом пространстве" и станет "новой спутниковой системой"¹⁵.

¹² См. подробно: *Козин В. П.* Х-37В: старт Вашингтона к размещению оружия в космосе. Администрация США взяла решительный курс на оснащение космоса оружием / В. П. Козин // Национальная оборона : интернет-сайт. 2010. Май. № 5.

¹³ *Burghardt T.* The Militarization of Outer Space: The Pentagon's Space Warriors / Tom Burghardt // SpaceDaily : website. 2010. May 10. URL: http://www.spacedaily.com/reports/The_Militarization_of_Outer_Space_The_Pentagon_Space_Warriors_999.html.

¹⁴ *Harrington Lee C.* X-37B set for second mission / Caitlin Harrington Lee // Jane's Defense Weekly. 2011. March 9. P. 6.

¹⁵ *Hennigan W. J.* X-37B mystery plane: nine-month flight ended / W. J. Hennigan // The Christian Science Monitor : website. 2011. December 1. URL: <http://www.csmonitor.com/Innovation/Latest-News-Wires/2011/1201/X-37B-mystery-plane-nine-month-flight-extended>.

Среди конкретных задач, поставленных перед новой военно-космической платформой, – доставка сенсоров и различных подсистем в космос и из космоса на Землю, размещение на орбите с её помощью других космических аппаратов различного назначения. Не исключено, что X-37В будет предназначен и для доставки в околоземное пространство ударных космических вооружений. 24 апреля 2010 г. газета "Christian Science Monitor" со ссылкой на неназванных американских экспертов писала, что, по их мнению, запуск X-37В означает "начало вывода оружия в космическое пространство и прелюдию к созданию высокоточных потенциалов в глобальном масштабе"¹⁶. В декабре 2010 г. авторитетный военно-политический журнал "Jane's Defense Weekly" признал, что данный проект целиком работает на Министерство обороны США и "предусматривает вывод оружия в космос"¹⁷. Такая возможность признавалась и в другой публикации этого журнала, где говорилось, что ударные средства для уничтожения баллистических ракет в полёте могут размещаться и на космических платформах¹⁸, что явно усилит наземную и морскую составляющие глобальной системы ПРО США.

Большинство российских военных экспертов придерживаются мнения, что X-37В станет одним из главных звеньев развёртывания ударных космических вооружений и реализации бушевской стратегии молниеносного глобального удара, которую полностью поддержала нынешняя администрация Б. Обамы в обновлённой 6 апреля 2010 г. ядерной доктрине. Дело в том, что, по замыслам нынешнего военно-политического руководства США, новые виды обычного оружия, размещённые в космосе, обладая гиперзвуковой скоростью, позволят наносить удары по любому объекту на поверхности Земли в течение нескольких десятков минут. И X-37В может быть использован в качестве платформы для вывода в космос таких вооружений.

США приступили к проверке боеспособности новых средств борьбы со спутниками, находящимися на околоземных орбитах, а именно средств ПРО морского базирования. 21 февраля 2008 г. (или 20 февраля по среднеамериканскому времени) модифицированной ракетой-перехватчиком SM-3, входящей в многофункциональную систему ПРО "Aegis" морского базирования и запущенной с борта крейсера "Lake Erie", находившегося в Тихом океане, был сбит вышедший из строя американский разведывательный спутник, закодированный как USA-193/NROL21, размером 4x5 м и весом около 5 т, находившийся на орбите высотой 247 км¹⁹. Этот успешный эксперимент показал, что такая система ПРО может служить прототипом противоспутникового оружия, запускаемого с боевых

¹⁶ Цитируется по электронной версии издания, вышедшей 23 апреля 2010 г.: *Grier P.* X-37B space plane launch: first in Air Force's busy space year / Peter Grier // *Christian Science Monitor* : website. 2010. April 23. URL: <http://www.csmonitor.com/USA/Military/2010/0423/X37b-space-plane-launch-first-in-Air-Force-s-busy-space-year>.

¹⁷ *Harrington Lee C.* USAF assesses X-37B OTV-1 data following successful test / Caitlin Harrington Lee // *Jane's Defense Weekly*. 2010. December 8.

¹⁸ См.: *Lennox D.* Search continues for BMD (ballistic missile defence) intercept success / Duncan Lennox // *Jane's Defense Weekly*. 2011. March 30.

¹⁹ *Hodge N.* US satellite interception raises spectre of ASAT deployment / Nathan Hodge // *Jane's Defense Weekly*. 2008. February 22.

кораблей, находящихся на дежурстве практически в любой точке Мирового океана.

Похоже, что нынешняя администрация США действительно взяла решительный курс на "вэпонизацию космоса" (*weaponization of space*), т.е. на оснащение его ударными космическими вооружениями. Вполне возможно, что на начальном этапе "мини-челноки" будут использоваться как военные "космические грузовики". Но в перспективе они смогут выполнять и более сложные военные задачи, в частности размещать на орбите ударные космические вооружения – сначала противоспутниковые системы, а затем и вооружения более широкого спектра действия, которые будут поражать различные цели на Земле. Пентагон намерен продолжать испытания таких систем и вооружений, используя международно-правовой вакуум в этой сфере.

Как отмечалось на слушаниях в сенате США в апреле 2011 г., Пентагон продолжит разработку более эффективных спутников наблюдения за пусками баллистических ракет, в том числе системы PTSS (Precision Tracking Space System), запуск которых, как ожидается, произойдёт в 2016 г.²⁰ Продолжатся и работы по созданию группировки спутников системы космической разведки и наблюдения (Space Tracking and Surveillance System – STSS), которые будут действовать в интересах американской глобальной системы ПРО ещё по меньшей мере до 2016–2017 гг.²¹

Не вызывает сомнений, что в будущем США будут стремиться защитить свои средства космического наблюдения и разведки (СКНР), необходимые для эффективного функционирования их глобальной системы ПРО. В частности, они могут начать создавать и развёртывать противоспутниковые системы космического базирования, способные защитить их СКНР от вероятных действий противника. О том, насколько важной американцы считают такого рода защиту, говорит, в частности, обновлённая американская оборонная доктрина "Поддерживая глобальное лидерство США: приоритеты обороны XXI в.", введённая в действие Б. Обамой 5 января 2012 г.²²

Похоже, Соединённые Штаты, которые в послевоенные годы постоянно навязывали миру принципиально новые виды наиболее разрушительных вооружений, а в настоящее время стремятся защитить свои

²⁰ Об этом свидетельствует выступление директора Агентства США по ПРО в одном из сенатских комитетов (см.: Lieutenant General Patrick O'Reilly, Director, US Missile Defense Agency. Statement before the Senate Armed Services Committee. Subcommittee on Strategic Forces // Missile Defense Agency (MDA) : website. Washington, 2011. April 13. P. 12. URL: http://www.mda.mil/global/documents/pdf/ps_oreilly_041311_SASC.pdf).

²¹ См.: *Lennox D.* Op. cit. Запрос о финансировании STSS запланирован в США в период 2012–2016 фин. гг. в размере 264,1 млн дол. (см.: FY 2012 Appropriations Summary // MDA FY 2012 Budget Outline. 2011. P. 4. URL: <http://www.mda.mil/global/documents/pdf/budgetfy12.pdf>).

²² Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // U.S. Department of Defense : website. Washington. 2012. January 3. P. 3–5. URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf. Об аналитическом взгляде на новую доктрину США см.: *Козин В.* Под прицелом по-прежнему весь мир / Владимир Козин // Красная звезда : интернет-сайт. 2012. 17 января. URL: http://www.redstar.ru/2012/01/17_01/3_02.html.

наступательные ракетно-ядерные средства многослойной, качественно новой глобальной системой ПРО, встают на ещё один сомнительный путь, намереваясь вывести в космос ударные космические вооружения.

С позицией США по космической проблематике солидаризуются европейские члены НАТО, входящие в Евросоюз, который тоже пытается выработать некий "кодекс поведения" в космической сфере. В духе резолюций по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, принимаемых в ООН, в 2007–2008 гг. ЕС подготовил проект "Кодекса поведения в космической деятельности"²³, который первоначально воплощал идею применения мер транспарентности и укрепления доверия для предотвращения размещения в космосе оружия любого вида. Однако позднее ЕС отказался от такой направленности проекта своего документа, ограничившись только призывами к заинтересованным государствам развивать "прозрачность" и укреплять доверие в космическом пространстве, не допускать в нём враждебных действий, воздерживаться от нанесения прямого или косвенного ущерба, а также не разрушать космические объекты и не допускать их столкновения (ст. 1, п. 1.4 и ст. 4, п. 4.2).

При этом следует иметь в виду, что в рамках НАТО имеются "интегрированные космические потенциалы" и специальные наземные управленческие структуры, координирующие военные программы альянса применительно к космическому пространству, а само оперативное взаимодействие внутри него между США и другими участниками блока осуществляется на основе Двустороннего наставления по планированию космических операций и под эгидой Стратегического командования вооружённых сил США²⁴.

В сентябре 2010 г. Евросоюз распространил обновлённый проект "Кодекса поведения", который, как и его первоначальный вариант, ориентирован на обеспечение безопасной космической деятельности, но по-прежнему не затрагивает вопросы предотвращения размещения оружия в космосе. Другим недостатком проекта европейских стран является то, что предлагаемый ими кодекс не носит юридически обязывающего характера и не предполагает присоединения к нему всех космических государств, поскольку участником будущей договорённости может стать любая страна, но на добровольной основе.

После долгих колебаний только в январе 2012 г. Вашингтон всё-таки решился поддержать этот документ по обоюдной договорённости между Государственным департаментом и Министерством обороны США²⁵.

Стремясь найти взаимоприемлемый вариант "разведения" двух проектов, Россия была вынуждена настаивать на разграничении предмета и правового статуса "Кодекса поведения" и проекта договора по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Общее понимание

²³ Draft Code of Conduct for Outer Space Activities. Annex II : 16560/08 // French Presidency of the Council of the European Union : website. Brussels, 2008. December 3. URL: http://www.eu2008.fr/webdav/site/PFUE/shared/import/1211_Conseil_europeen/Statement%20on%20strengthening%20international%20security_EN.pdf.

²⁴ National Space Policy of the United States of America. P. IV–18.

²⁵ Daniel L. Defense, State Agree to Pursue Conduct Code for Outer Space / Lisa Daniel // U.S. Department of Defense : website. 2012. January 18. URL: http://www.defense.gov/home/features/2012/0111_ness.

заключается лишь в том, что эти два документа являются "параллельными" инициативами, а соответствующие проекты – взаимодополняющими. Стороны согласились, что "Кодекс поведения" ЕС представляет собой свод норм добровольного выполнения и ориентирован на обеспечение безопасности космической деятельности, но вне рамок разоруженческого процесса. Разоруженческий же аспект проблемы остаётся предметом российско-китайского проекта юридически обязывающего договора по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. При этом элементы открытости и доверия соответствуют резолюциям по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, принимаемым на сессиях ГА ООН.

Жаль, что некоторые российские аналитики не заметили столь существенных огрехов в проекте ЕС и представили его как основной проект будущих международных договорённостей в указанной сфере, упустив из виду то принципиальное соображение, что меры транспарентности и доверия применительно к космическому пространству никогда не смогут заменить более радикального подхода – запрета на вывод в космос вооружений любого рода и назначения.

Мирный космос: усилия СССР

Ни одно государство мира столь последовательно и терпеливо не продвигало идею превращения космического пространства в сферу, свободную от любых видов оружия, как Советский Союз, выдвинувший в общей сложности около двух десятков конкретных инициатив в указанной области²⁶. Даже простое хронологическое изложение его деятельности на данном направлении красноречиво свидетельствует об этом. Советские предложения неизменно учитывали динамику развития боевых систем космического базирования, которые предполагали создать или реально создавали Соединённые Штаты, стабильно рассматривавшие космическое пространство с точки зрения возможностей для военного доминирования над всем миром и как плацдарм для ведения не только оборонительных, но и наступательных боевых операций.

Ещё до начала освоения космического пространства, которое началось с запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г., сначала СССР, а после его распада – Российская Федерация, с завидным постоянством обращали внимание мирового сообщества на важность решения глобальной и универсальной задачи – предупреждении милитаризации космического пространства (как это звучало в первоначальной формулировке) и предотвращения размещения в нём оружия (как это формулируется во внешнеполитических документах последних лет).

Следует напомнить, что многие государства мира исходят из того, что космическое пространство начинается на высоте 100 км над уровнем моря и принадлежит всем без исключения странам, которые могут свободно

²⁶ См. подробно: Борьба СССР за мирное использование космоса, 1957–1985. Документы и материалы : в 2 т. / редкол.: Газенко О. Г., Колосов Ю. М., Корниенко Г. М. и др. ; Министерство иностранных дел СССР. М. : Политиздат, 1985.

заниматься в нём любой деятельностью, в том числе военной, например, размещая небоевые (неударные) военные разведывательные, навигационные, метеорологические и иные спутники, а также неядерные ударные космические вооружения класса "космос – космос" и "космос – земля".

Уже в марте и апреле 1957 г. в подкомитете Комиссии по разоружению Советский Союз впервые поставил вопрос об исключении космического пространства из сферы гонки вооружений и высказался за развитие международного сотрудничества в области его мирного освоения и использования. Год спустя, в марте 1958 г., советская делегация распространила в ООН документ с предложениями о запрещении использования космического пространства в военных целях. 18 сентября того же года на 13-й сессии ГА ООН СССР вновь заявил о необходимости заключить широкое международное соглашение о запрещении использования космического пространства в военных целях. 15 марта 1962 г. в Комитете восемнадцати государств по разоружению, который был предшественником Конференции по разоружению в Женеве, советские дипломаты предложили установить контроль за тем, чтобы запуск космических аппаратов производился только в мирных целях.

На 18-й сессии ГА ООН в сентябре 1963 г. представитель Советского Союза высказался за принятие мер по предупреждению распространения гонки вооружений на космос и предложил заключить соглашение между СССР и США о запрещении вывода на околоземную орбиту объектов с ядерным или другими видами оружия массового уничтожения на борту. Именно благодаря этой инициативе впоследствии была начата разработка соответствующего документа, а позднее были заключены многосторонний Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (5 августа 1963 г.)²⁷, а также Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (27 января 1967 г.)²⁸. В последнем документе государства-участники взяли на себя чёткое обязательство не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения на борту, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать его в космосе каким-либо иным способом.

На 31-й сессии ГА ООН 28 сентября 1976 г. СССР вынес на рассмотрение вопрос о заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и сопроводил его проектом соглашения, которое предусматривало отказ от применения силы с использованием любых видов оружия, в том числе космического. 18 мая 1977 г. по предложению Советского Союза была заключена Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которая запрещала также использовать околоземное космическое пространство в военных целях.

²⁷ См. подробно: Борьба СССР за мирное использование космоса, 1957–1985. Документы и материалы : в 2 т. / редкол.: Газенко О. Г., Колосов Ю. М., Корниенко Г. М. и др. ; Министерство иностранных дел СССР. М. : Политиздат, 1985. Т. 2. С. 7–9.

²⁸ Там же. С. 11–17.

Важное значение для ограничения специфической формы военной деятельности в космосе имел бессрочный советско-американский Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.)²⁹, ст. V которого, в частности, обязывала стороны "не создавать, не испытывать и не развёртывать" в космосе системы или компоненты ПРО.

Примечательно, что летом 2002 г. администрация Дж. Буша-мл., взяв твёрдый курс на масштабное развёртывание систем ПРО, в одностороннем порядке вышла из этого договора. Не желает возобновлять его и нынешний президент США Б. Обама, который принял решение о размещении в Европе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе более мощной и более разветвлённой системы ПРО, чем планировал и осуществлял его предшественник³⁰.

В 1978–1979 гг. СССР и США вели переговоры об ограничении противоспутниковых систем. Однако вскоре после начала дискуссий американская делегация отказалась обсуждать со своими советскими коллегами определение такого понятия, как "враждебный акт в отношении спутников и иных космических аппаратов", хотя его точная формулировка имела бы большое практическое значение. Несмотря на то, что в ходе советско-американской встречи в верхах в июне 1979 г. было зафиксировано намерение сторон активно продолжать поиски взаимоприемлемой договорённости по этому вопросу, тогдашняя администрация США во главе с Дж. Картером прервала их в одностороннем порядке.

В августе 1981 г. СССР внёс на обсуждение 36-й сессии ГА ООН проект международного договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Эта инициатива нашла большую поддержку у мирового сообщества: сессии ГА ООН принимали резолюции в поддержку этого предложения в 1981 и 1982 гг. и поручили Комитету по разоружению (с 1984 г. – Конференция по разоружению в Женеве) приступить к переговорам с целью разработки текста договора. Но США и их ближайшие союзники воспрепятствовали началу этой работы.

В 1983 г. на 38-й сессии ГА ООН Советский Союз предложил подписать многосторонний договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, а также представил проект соответствующего документа.

В июне следующего года СССР обратился к США с призывом договориться о срочных мерах по предотвращению милитаризации космического пространства. Москва предлагала не выводить и не размещать на пилотируемых или непилотируемых космических аппаратах оружие любого рода – обычное, ядерное, лазерное, пучковое или какое-либо другое,

²⁹ См. подробно: Борьба СССР за мирное использование космоса, 1957–1985. Документы и материалы : в 2 т. / редкол.: Газенко О. Г., Колосов Ю. М., Корниенко Г. М. и др. ; Министерство иностранных дел СССР. М. : Политиздат, 1985. Т. 1. С. 332–334.

³⁰ См. об этом подробно: *Козин В.* От тактической к стратегической ПРО США в Европе: качественный дисбаланс с Россией / Владимир Козин // Национальная оборона. 2010. Январь. № 1. С. 12–23; *Он же.* ПРО США: "восточноевропейскую" систему корректируют, а "азиатскую" наращивают? // Там же. 2010. Октябрь. № 10. С. 12–22; *Он же.* ЕвроПРО: to be or not to be? Решение этого вопроса зависит от США // Независимое военное обозрение. 2011. Октябрь. № 39. С. 14–20.

а также ввести запрет на создание, испытание или использование космического оружия всех видов базирования как в интересах противоракетной обороны, так и в качестве противоспутниковых систем против целей на Земле или в атмосфере. Предполагалось, что уже созданные средства подобного рода должны быть уничтожены.

В августе того же года СССР объявил о том, что в одностороннем порядке берёт на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство какие-либо виды противоспутникового оружия, т.е. ввёл мораторий на подобные действия применительно к космосу. Но до сих пор ни одно другое государство мира подобных обязательств на себя не взяло.

Новая инициатива "О международном сотрудничестве в мирном использовании космического пространства в условиях его немилитаризации" была предложена СССР в 1985 г. А в июне следующего года Москва обнародовала трёхэтапную программу совместных практических усилий всех государств по мирному освоению космического пространства, которую предполагалось завершить к 2000 г.

В августе 1987 г. на Конференции по разоружению советская делегация предложила ввести "строгий универсальный запрет на размещение в космосе новых вооружений" и подтвердила готовность в случае введения полного запрета на ударные космические вооружения разрешить проводить инспекции на соответствующих предприятиях своего оборонно-промышленного комплекса, а также на централизованных базах хранения и в научно-исследовательских центрах.

В 1985–1988 гг. Советский Союз и США вели переговоры по ядерным и космическим вооружениям, на время которых Москва предлагала ввести мораторий на создание, включая научно-исследовательские работы, испытания и развёртывание ударных космических вооружений, а также уничтожить имевшиеся противоспутниковые системы, испытания которых ещё не были завершены. Принципиально важной частью позиции советской стороны в то время было признание взаимосвязи между стратегическими наступательными вооружениями и оружием в космическом пространстве. Но Вашингтон отказался обсуждать вопрос о введении запрета на вывод оружия в космос, а в конечном итоге вообще заблокировал двусторонний обмен мнениями на эту важную тему.

Россия против размещения оружия в космосе

После распада Советского Союза инициативы прикладного характера по вопросам предотвращения размещения оружия в космическом пространстве стала выдвигать Россия, поскольку эта тема является одним из приоритетов российской внешней политики. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 июня 2008 г. (п. 3 разд. 3 "Укрепление международной безопасности") прямо говорится, что Российская Федерация "выступает за недопущение вывода оружия в космос..."³¹ В своём выступлении в Хельсинкском университете 20 апреля 2009 г. президент

³¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России : Офиц. интернет-сайт. 2008. 12 июня. URL: <http://kremlin.ru/acts/785>.

России Д. Медведев назвал "важной" проблему предотвращения размещения оружия в космосе и заявил о необходимости её решения.

Конечно, Россия не отказывается от использования космоса в интересах национальной безопасности, в том числе и в военных целях, не предусматривающих применение военной силы, например для контроля за соблюдением международных договоров в сфере ограничения вооружений (космические средства наблюдения), предупреждения о ракетном нападении (системы обнаружения стартов баллистических ракет и слежения за их полётом) и управления вооружёнными силами (средства связи, навигационные, метеорологические спутники). Но, по мнению российской стороны, принципиальный момент заключается в том, что при этом в космосе не должно размещаться оружие любого вида или типа, поскольку при отсутствии международно-правовых гарантий его развёртывание будет иметь крайне негативные последствия для глобальной стратегической стабильности. Любой шаг любого государства в этом направлении неизбежно вызовет адекватную ответную реакцию других государств. Поэтому, последовательно проводя прежнюю линию на заключение всеобъемлющего международно-правового соглашения, блокирующего размещение оружия в космосе, наша страна за последние годы предприняла для этого ряд конкретных шагов.

Как зафиксировано в Концепции внешней политики Российской Федерации, космическая деятельность не должна приводить к размещению оружия в космосе, военному противостоянию и превращению космического пространства в потенциальный театр военных действий. Свою принципиальную позицию по этому вопросу Россия неоднократно излагала и продолжает излагать на различных международных форумах и встречах. В апреле 2001 г. в Москве состоялась организованная по предложению президента В. Путина международная конференция "Космос без оружия – арена мирного сотрудничества в XXI в.", в работе которой приняли участие более 1,3 тыс. экспертов из 105 стран мира. Они обсудили ключевую тему – предотвращение размещения оружия в космическом пространстве, и высказались в поддержку предложений о его использовании только в мирных целях.

Представители России не исключили возможности поэтапного решения проблемы и заключения некоторых временных договорённостей. Министр иностранных дел России в выступлении на 56-й сессии ГА ООН 24 сентября 2001 г. предложил разработать всеобъемлющее соглашение о неразмещении в космосе любого оружия, о неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также ввести на время переговоров мораторий на размещение в космосе боевых средств. По мнению российской стороны, согласие по этому вопросу способствовало бы укреплению стратегической стабильности, более эффективному осуществлению мирной космической деятельности и развитию многостороннего сотрудничества в этой области, укрепило бы правовые нормы для защиты уже находящихся в космосе и перспективных космических объектов на основе зафиксированного в Уставе ООН принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

Москва исходит из того, что её инициативы в отношении принципов использования космоса должны быть обязательно подкреплены проектами конкретных международных договорённостей. В частности, одна из российских инициатив получила воплощение в российско-китайском документе "Возможные элементы будущей международно-правовой договорённости о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов"³², который 27 июня 2002 г. был представлен на Конференции по разоружению в Женеве. В разработке этого документа участвовали ещё 5 стран.

В октябре 2002 г. Российская Федерация выступила с инициативой реализовать новую меру открытости и укрепления доверия в космической деятельности, предложив заблаговременно предоставлять информацию о предстоящих запусках и функциональном предназначении космических аппаратов.

Развивая выдвинутое на 56-й сессии ГА ООН предложение о введении моратория на размещение в космосе боевых средств, на 59-й сессии в октябре 2004 г. российская делегация заявила, что Россия не будет первой размещать в космическом пространстве оружие любого вида и призывает государства, обладающие космическим потенциалом, последовать её примеру. К этой инициативе присоединились государства – участники Организации Договора о коллективной безопасности, главы которых 23 июня 2005 г. приняли соответствующее заявление.

Для реализации договорённости по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве и обеспечения контроля за её соблюдением, а также в интересах развития положений упоминавшегося российско-китайского документа от 27 июня 2002 г., в 2004–2005 гг. Москва и Пекин подготовили и распространили на конференции в Женеве подробные материалы по действующим нормам международного права, регулирующим военную космическую деятельность, и существующим в них пробелам, а также по договорным терминам и определениям.

Уже 10 мая 2005 г. в Москве тогдашний президент России В. Путин, премьер-министр Люксембурга (в тот период председательствовавшего в ЕС), председатель Комиссии европейских сообществ и верховный представитель Евросоюза по внешней политике утвердили "дорожную карту" по общему пространству внешней безопасности. В ней в качестве одного из приоритетных направлений сотрудничества России и Евросоюза была обозначена активная поддержка "через ООН и Конференцию по разоружению цели предотвращения гонки вооружений в открытом космосе как одного из необходимых условий укрепления стратегической стабильности и развития международного сотрудничества в области изучения и исследования космического пространства в мирных целях". В настоящее

³² Возможные элементы будущей международно-правовой договорённости о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов : Рабочий документ, представленный делегациями Китая, Российской Федерации, Вьетнама, Индонезии, Белоруссии, Зимбабве и Сирийской Арабской Республики : CD/1679 // Конференция по разоружению : [док.]. 2002. 28 июня. URL: <http://www.geneva.mid.ru/disarm/doc/CD1679-RUSSIAN.pdf>.

время на основе этого положения выстраивается взаимодействие России с Евросоюзом в области предотвращения размещения оружия в космосе.

В июне 2006 г. в период российского председательства на Конференции по разоружению в Женеве было проведено углублённое обсуждение проблемы предотвращения размещения оружия в космическом пространстве. При этом было отмечено, что позиции и инициативы России в военной космической области являются результатом тщательной всесторонней оценки возможностей создания космического оружия, а также негативных последствий его размещения в космосе.

Важной составной частью работы по проблеме предотвращения размещения оружия в космосе была и остаётся так называемая дополнительная сфера: разработка мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Осознание международным сообществом важности внедрения подобных мер как первого шага к решению поставленной задачи впервые проявилось в резолюции 64-й сессии ГА ООН (2009 г.), подготовленной представителями 68-ми государств и принятой консенсусом. По мнению российской стороны, консолидация усилий всех заинтересованных государств будет способствовать созданию атмосферы открытости и доверия в космической деятельности как в разоруженческом аспекте, так и вне его. Однако отмеченные меры не должны подменять усилий, направленных на предотвращение размещения оружия в космосе.

В 2005–2011 гг. на 60–66-й сессиях ГА ООН Россия вносила проект резолюции "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности"³³. Его цель заключалась прежде всего в том, чтобы выяснить, считают ли государства – члены ООН целесообразной дальнейшую работу в данном направлении. Предлагая этот проект, Москва исходила из того, что принятие такого документа послужит очередным шагом на пути к заключению всеобъемлющего международно-правового соглашения, запрещающего размещение оружия в космосе, угрозу силой или применение силы в отношении космических объектов. Это позволит также снизить риск от неправильного понимания действий сторон в космическом пространстве и повысить предсказуемость развития стратегической ситуации в этой сфере.

Голосования по этой резолюции показали, что подавляющее большинство членов ООН поддерживают российскую инициативу: в 2011 г. за её принятие высказались 183 страны, никто не голосовал против и лишь США и Израиль воздержались. А резолюция 66/71 "Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях" от 12 января 2012 г. вообще была принята 66-й сессией ГА ООН без голосования. Это свидетельствует о заинтересованности международного сообщества в создании атмосферы открытости и доверия в этой важной и перспективной области взаимодействия.

³³ Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности : A/RES/65/68 // Генеральная Ассамблея ООН : интернет-сайт. 2011. 13 января. URL: http://www.un.org/ru/ga/first/65/first_res.shtml; Меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности и предотвращение размещения оружия в космическом пространстве // Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva : интернет-сайт. URL: http://www.geneva.mid.ru/disarm/d-01_rus.html.

Желая придать дискуссии предметный характер, в феврале 2007 г. на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности президент России В. Путин сообщил, что Россия и Китай готовят проект полномасштабного договора по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. В июне того же года этот документ был передан космическим державам и другим заинтересованным государствам для ознакомления.

В следующем году на Конференции по разоружению в Женеве министр иностранных дел РФ С. Лавров объявил, что российско-китайский проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, состоящий из преамбулы и 14-и статей, официально вносится на рассмотрение международного сообщества³⁴. Этот проект стал дискуссионной договорной базой для реализации положений, зафиксированных в документе Москвы и Пекина по проблеме предотвращения размещения оружия в космосе от 27 июня 2002 г.

Обосновывая данную инициативу, российская сторона исходила из того, что современное международное космическое право не запрещает размещать в космическом пространстве любое оружие кроме оружия массового уничтожения. А между тем современное оружие, размещённое в космосе, будет иметь глобальную зону действия, высокую готовность к применению, возможность скрытно воздействовать на космические и наземные объекты и выводить их из строя. В отличие от оружия массового уничтожения, оно может стать не инструментом сдерживания, а оружием реального применения, усиливать подозрительность и напряжённость в отношениях между государствами, нарушать климат взаимного доверия и сотрудничества в освоении космоса. К тому же чьи-либо односторонние действия в этом направлении неизбежно вызовут ответную реакцию со стороны других государств, что чревато новым витком гонки вооружений как в космосе, так и на Земле.

По этой причине ключевым положением российско-китайского проекта стала ст. II, в которой говорится, что будущие участники договора обязуются "не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом; не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов; не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств или международные организации к участию в деятельности, запрещаемой настоящим Договором".

С другой стороны, проект не запрещает использование космического пространства в мирных целях (ст. IV).

³⁴ Проект Договора опубликован на интернет-сайте МИД России: Министерство иностранных дел Российской Федерации: Офиц. сайт. 2008. 13 февраля. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/8329e2a2d0f85bdd43256a1700419682/432569d800226387c32573ee002c0db8!OpenDocument>. В ноябре 2000 г. в личном порядке автор разработал проект международного договора об иммунитете спутников небоевого военного и гражданского назначения (см.: Козин В. Старт к немилитаризации космоса / Владимир Козин // НГ-Дипкурьер. 2000. 23 ноября. № 18), в котором перечислены возможные враждебные действия в отношении этих космических объектов, подлежащие запрету.

Подавляющее большинство государств положительно отреагировало на ключевые положения проекта договора. Ближайшая задача, видимо, должна заключаться в том, чтобы развернуть всестороннее его обсуждение и тем самым проложить путь к будущим переговорам. Россия активно поддержала учреждение на Конференции по разоружению в Женеве официальной дискуссионной рабочей площадки и призыв к другим государствам, обладающим космическими потенциалами, активно участвовать в обсуждении путей к всеобъемлющему и универсальному запрещению размещения оружия в космосе. К сожалению, Женевский форум так и не приступил к рассмотрению данного вопроса по существу из-за позиции ведущих стран НАТО во главе с США, с которыми до сих пор не удаётся договориться о сроках официального начала детального обсуждения внесённого проекта.

Аналогичная ситуация сложилась и на ежегодной (с 2003 г.) международной конференции по проблематике космической безопасности в Женеве, в работе которой активно участвует и Россия. Стремясь сдвинуть с "мёртвой точки" обсуждение проблемы нераспространения оружия на космическое пространство и приступить, наконец, к разработке международных мер транспарентности и укрепления доверия в космосе, российская сторона вместе с КНР предложила включить в проект резолюции 65-й сессии ГА ООН положение об учреждении группы правительственных экспертов, которая с 2012 г. займётся обобщением позиций государств по этим вопросам. Свои точки зрения по этой проблеме уже высказали несколько десятков стран мира, и принятие соответствующих резолюций свидетельствует о заинтересованности многих государств в создании атмосферы доверия в космической деятельности, которая невозможна без выработки пусть и ограниченных по масштабам, но всё же реальных механизмов обеспечения в космосе стратегического равновесия и снижения опасности от неправильной квалификации действий в нём того или иного государства.

Москва убеждена в том, что космос не должен стать площадкой для развёртывания ударных вооружений, которые можно будет использовать против целей на Земле, и противоспутниковых систем. В отношении последних представитель России на Конференции по разоружению в Женеве В. Лощинин на заседании 8 февраля 2011 г. отмечал, что российско-китайский проект запрещает размещение противоспутникового оружия в космосе и применение противоспутникового оружия иных видов базирования, в том числе наземного³⁵.

Полагая, что космическая деятельность будет играть всё большую роль в развитии человечества, Россия по-прежнему считает, что мировое сообщество должно всячески препятствовать размещению в космическом пространстве оружия любого рода, если только оно действительно стремится к укреплению стратегической стабильности и международной безопасности. В своём выступлении В. Лощинин также отметил, что такой

³⁵ Выступление В. В. Лощинина, постоянного представителя Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве на пленарном заседании Конференции по разоружению "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП)" 8 февраля 2011 г. // Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva : интернет-сайт. URL: http://www.geneva.mid.ru/disarm/34_rus.html.

договор в случае его реализации "будет содействовать не только недопущению появления оружия в космосе, но и обеспечению предсказуемости стратегической ситуации, а также международной безопасности в целом"³⁶.

Согласие России на исследовательский мандат для рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве означает, что работа на этом направлении со временем должна быть переведена в практическое переговорное русло. По этой причине Москва крайне заинтересована в том, чтобы, с одной стороны, выведенные на орбиту пилотируемые и непилотируемые космические аппараты гражданского и небоевого (неударного) военного назначения функционировали бесперебойно, в полной безопасности и в нормальном режиме, а с другой – чтобы космос не превращался в арену военного соперничества и противоборства, не взламывал глобальную стратегическую стабильность, и без того подвергающуюся испытаниям в результате масштабного развёртывания глобальной американо-натовской системы ПРО, которое перешло в активную фазу с сентября 2009 г., т.е. уже после прихода в Белый дом президента Б. Обамы.

Выступая за космос без оружия и против появления новой сферы гонки ещё не виданных ранее вооружений, наша страна готова внести вклад в дело предотвращения размещения оружия в космосе при одновременном развитии мер транспарентности и укрепления доверия в этой важной сфере деятельности человечества. Всё это позволило бы сохранить свою орбитальную собственность государствам, использующим космос в исследовательских целях и в интересах национального развития.

Легче не допустить появления в космосе ударных вооружений, чем потом разгрести там новые оружейные "завалы". Это понимают во многих странах мира: за принятие на 66-й сессии ГА ООН в декабре 2011 г. проекта резолюции "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" проголосовало 176 государств, а за проект резолюции на 65-й сессии в декабре 2010 г. "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности" – 183³⁷. Россия в обоих случаях, как и прежде, была в их числе.

* *
*

Проблематика предотвращения размещения оружия в космическом пространстве прочно вошла в повестку дня ведущих международных форумов. Космос вполне может стать новой ареной противоборства

³⁶ Выступление В. В. Лоцинина, постоянного представителя Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве на пленарном заседании Конференции по разоружению "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП)" 8 февраля 2011 г. // Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva : интернет-сайт. URL: http://www.geneva.mid.ru/disarm/34_rus.html.

³⁷ Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей : A/RES/66/27 // Генеральная Ассамблея ООН : интернет-сайт. 2012. 12 января. URL: <http://www.un.org/ru/ga/66/docs/66res1.shtml>.

космических держав, если мировое сообщество не поставит надёжный политико-правовой заслон на пути размещения в нём ударных и иных систем вооружений. Но пока этого не произошло. И именно поэтому главным элементом российского подхода к решению проблемы является проект соответствующего договора, который может заполнить солидную "брешь" в международном космическом праве. Это позволит повысить предсказуемость стратегической ситуации в глобальном масштабе и обеспечить неприкосновенность орбитальной собственности всех государств мира и на все времена.

Но эта линия по-прежнему сталкивается с сильным противодействием США и их ближайших союзников. В условиях продолжающегося развития глобальной системы ПРО и модернизации американских стратегических наступательных и тактических ядерных вооружений вывод Соединёнными Штатами оружия ещё и в космос неизбежно осложнит стратегическую ситуацию в мире. В связи с этим Российская Федерация справедливо считает, что, не поставив заслон размещению оружия в космосе, невозможно будет в перспективе договариваться о создании безъядерного мира³⁸.

Предметный разговор об укреплении глобальной безопасности и стратегической стабильности нужно вести на комплексной основе, учитывая различные ключевые факторы, влияющие на международную безопасность, в том числе и проблему развёртывания в космическом пространстве любых видов оружия. Космос является общим достоянием всего человечества, а не отдельных государств или многосторонних военных союзов, поэтому он должен быть навсегда свободен от присутствия ударных и иных космических вооружений как наступательного, так и оборонительного характера. Дальнейшее затягивание вопроса о неразмещении оружия любого рода и типа в космическом пространстве может иметь пагубные последствия для международной стабильности, особенно если уже существующие наиболее разрушительные виды ракетно-ядерных вооружений будут тесно взаимодействовать с ударными космическими вооружениями³⁹.

В сентябре 1985 г. на заседании Совета Безопасности ООН представитель СССР заявил, что Советский Союз не выйдет первым с оружием в космическое пространство. При этом он добавил, что никто не должен надеяться на неспособность Москвы принять необходимые контрмеры. Нынешняя Россия как великая ядерная и космическая держава могла бы сделать аналогичное заявление, параллельно отметив, что в своё время Советский Союз предложил противопоставить концепции "звёздных

³⁸ См.: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на пленарном заседании Конференции по разоружению. Женева, 7 марта 2009 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5164011F49452C24C32575720047A8D8; Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на пленарном заседании Конференции по разоружению. Женева, 1 марта 2011 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/DC036EDF3687A901C325784600474F50.

³⁹ Следует иметь в виду, что Космические силы США непосредственно подчиняются Стратегическому командованию вооружённых сил США.

войн" концепцию "звёздного мира" и что именно такой подход отвечает коренным национальным интересам Российского государства и многих других стран мира.

В случае если США продолжат реализацию своих планов по размещению оружия в космосе, России придётся принимать адекватные контрмеры политического и военно-технического характера, поскольку американские стратегические наступательные и тактические ядерные вооружения, новейшие системы ПРО и разрабатываемое ими космическое оружие "звёздных войн" будет направлено в первую очередь против национальной безопасности нашей страны. Поэтому именно России следовало бы активизировать свою деятельность в направлении создания "звёздного мира" и одновременно, как отмечал Председатель Правительства России В. Путин, укреплять единую систему воздушно-космической обороны страны⁴⁰ в условиях развёртывания системы ПРО США и НАТО, а также стремления Вашингтона закрепить своё военное превосходство в космическом пространстве.

Ключевые слова: космос – предотвращение размещения оружия в космосе – ударные космические вооружения – противоспутниковое оружие – меры доверия и транспарентности в космическом пространстве.

Keywords: space – prevention of emplacement of weapons in space – space-based strike weapon – anti-satellite weapon – confidence-building and transparency measures in space.

⁴⁰ Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности России / Владимир Путин // Российская газета. 2012. 20 февраля. № 5708 (35). URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>.